

Секция «Востоковедение, африканистика»

Роль фольклора и образного языка в парадигматической реконструкции младописьменных языков (на примере хауса)

Веземская Александра Сергеевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт
стран Азии и Африки, Москва, Россия*

E-mail: verezemas@mail.ru

К чадским языкам относятся более 150 генетически родственных языков и диалектальных комплексов, распространённых в Центральном Судане, в районах, примыкающих к озеру Чад на территории Северной Нигерии, Северного Камеруна, Республики Чад. Крупнейший чадский язык – хауса – распространён в качестве языка межэтнического общения и в других западноафриканских странах (Нигере, Того, Гане и других). Чадские языки в качестве самостоятельной ветви входят в обширную афразийскую семью языков, включающую также семитскую, египетскую, берберскую и кушитскую ветви [Greenberg 1963; Порхомовский 1982a].

Чадские сравнительно-исторические исследования фонетики и лексики не являются предметом нашего доклада, однако следует отметить, они ведутся преимущественно на основе внутрочадских сравнений с привлечением данных внешнего сравнения на последних этапах анализа; ситуация же с реконструкцией морфологии, в частности глагольной, коренным образом отличается [Порхомовский 1982b]. На протяжении десятилетий исследователи подходили к грамматике чадских языков с общеафразийских позиций, обосновывая это тем, что 1) грамматическая система чадских языков претерпела существенную перестройку, 2) отдельно взятые чадские языки типологически исключительно разнообразны, 3) чадские языки и поныне являются в большинстве своём бесписьменными, а уж о древних письменных памятниках, подобных тем, которые были найдены в Месопотамии и засвидетельствовали таким образом ранние этапы развития семитских языков, и говорить не приходится. Результатом такого подхода стало то, что, по нашему мнению, все ранее делавшиеся реконструкции глагольной морфологии проточадского состояния базировались на образцах, почерпнутых из семитских сравнительно-исторических штудий.

Нам хочется оспорить мнение о том, что исследовать морфологию чадских глагольных систем можно только с оглядкой на семитский архетип. Даже если языки принадлежат к одной и той же семье и генетически очень близки (по своим фонетическим и лексическим характеристикам), процессы грамматикализации и формирование глагольных парадигм зависят не от того, к какой языковой семье принадлежит описываемый язык, а от того, какой исходный лексический материал выбирали и использовали его носители и какая стратегия грамматикализации вступала далее в силу [Bybee et al. 1994: 9 - 15].

Чадские языки являются младописьменными, первые письменные памятники на языке хауса относятся к началу 19 века. Такая ситуация ставит чадские компаративистские парадигматические штудии в невыгодное положение по сравнению с индоевропейскими или семитскими и требует разработки новых методик исследования, позволяющих делать адекватные гипотезы о возможных путях формирования и развития

глагольных форм в отдельно взятых языках. Предлагаемая нами методика представляет собой целевой отбор материала, а именно таких текстов, в которых грамматика языка проявляет себя нетипично в сравнении с текстами «широких» стилистических направлений, например, разговорной или публицистической речи. Мы считаем, что для исследуемых нами языков таким материалом могут стать фольклор и образный язык, поскольку эти отрезки языкового кода являются "законсервированными закрытыми для редактирования. В нашем докладе мы исследуем две глагольные парадигмы языка хауса – форму SU и форму SWA. В современном языке форма SU получает реализацию в качестве или модальной, или назывной (немаркированной для значений времени или аспекта). Мы считаем, что на более ранних этапах развития языка форма SU полноценно занимала нишу перфектива в глагольной системе хауса и была впоследствии замещена новым «сильным» перфективом. Форма SWA - аналитическое будущее время - в настоящее время редко употребляется в речи и заменена другой - перефрастической - формой футурума. Нам интересно проследить этот процесс замещения и прояснить аспект лексико-грамматического значения формы SWA на разных стадиях развития языка. Мы опираемся на информацию об их употреблении в пословицах, поговорках, фразеологизмах и исторических описательных текстах (повествующих об этногенезе хауса и их ранней государственности) и обосновываем, что для других чадских бесписьменных и младописьменных языков подобный отбор анализируемых текстов способен дать положительный результат в компаративных парадигматических исследованиях.

Литература

1. (a) Порхомовский В. Я. Проблемы генетической классификации языков Африки // Теоретические основы классификации языков мира. Проблемы родства. М. 1982.
2. (b) Порхомовский В. Я. Чадские языки // Теоретические основы классификации языков мира. Проблемы родства. М. 1982.
3. Abraham P. Dictionary of the Hausa language. London 1965.
4. Bybee J., Perkins R. and Pagliuca W. The Evolution of Grammar – Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World, Chicago 1994.
5. Greenberg J. The Languages of Africa, Bloomington 1963.

Слова благодарности

Благодарю за неоценимую помощь и ценные советы своего научного руководителя, профессора, д.ф.н. Порхомовского Виктора Яковлевича.